

Распорядительный комитетъ

состоящего под Августейшимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича почетнымъ председателемъ Почетнаго общества Владимирскаго Киевскаго кадета корпуса и военной гимназии объявлено, что на основании § 50 устава общества, назначается на 22-е апреля с. г. Общее Годовое Собрание г. г. Членовъ Общества Киевскаго Военнаго Собрания въ 7½ часовъ вечера (Прорывная ул., № 19).

Вопросы, подлежащие обсуждению собрания: 1) Рассмотрение годового отчета за 1913 годъ. 2) Утверждение сметы на 1914 годъ. 3) Перечисление въ основной капиталъ. 4) Избрание членовъ комитета, кандидатов и ревизионной комиссии изъ числа выбывшихъ по положению. 5) О стипендиальномъ обществе и выборъ кандидата на нее. 6) О наградахъ за службу обществу.

Въ случаѣ неприбытія законнаго числа г. г. членовъ общества на собрание (§ 53 устава общества), собрание переносится на 5-е мая с. г., когда состоится независимо отъ числа прибывшихъ г. г. членовъ общества.

Родильное отдѣленіе
Тарасъ Лѣвѣ. д-ра М. Р. Кулишера
подъ наблюд. **спеціалиста-акушера**
отд. комнаты и общ. палаты
Цѣны доступны.
№27-1001649

САМЫЕ МОДНЫЕ ДУХИ-ОДЕКОЛОНЪ
ЦИГЛАМЕНЪ

Анк. ОВА ФРИДРИХЪ ПУЛЬСЪ
въ ВАРШАВѢ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ складахъ и парфюмерныхъ. Представители на Киевѣ: Т-во Сауда и Миллеръ, Крещатикъ, 29. «41-100 P1082»

Добродѣтельный портной и богачъ.

9. Голландской.

Въ городѣ Луцкѣ, недалеко отъ баши городскихъ часовъ, жилъ портной. Домикъ портного былъ маленькій, тѣсный, гдѣ едва помѣщалась вся его семья. Отъ дѣла ему досталась старинная кровать съ шестнадцатью завѣсами, двѣ-три заплатами на матрацѣ да нѣсколько рабочихъ инструментовъ. На немъ сидѣлъ портной съ утра до ночи, а иногда и съ ночи до утра надъ сѣвными заплатами, потому что былъ онъ трудолюбивъ и работу имѣлъ обильную, а платилъ въ день.

Единственный подмастерье-мальчишка, отдаленный въ ученье къ портному лишь потому, что ни къ какому другому занятію онъ не былъ способенъ, такъ же мало любилъ пристрастна къ шитью, какъ и къ неподобающему пребрѣванію на портянкахъ. И то сказать, что на такое существованіе обречь его отца, предпринимавшаго наставленіе на новый путь весьма большаго мальчика, было бы странно.

У портного была и жена, была у него и ребенокъ, оба они были молоды и доволны другъ другомъ. Въ свое время всѣ дѣвочки сбѣгались къ портному съ кривыми ногами, но это лишь потому, что никто изъ нихъ не вѣдалъ близко его веселыхъ, добродушныхъ глазъ, всегда застѣнчиво опущенныхъ передъ женщинами, а женщины отъ боязни злуже всего на свѣтѣ. Въ ихъ присутствіи онъ терпѣливо, страдалъ и молчалъ, ожидая только счастливаго минуты, когда ему можно будетъ убѣжать.

Сидѣлъ и юности надъ застѣнчивой безпомощностью портного и надъ его добродѣтельной строгостью права, ибо онъ въ то-му же не пилъ вина и не дразилъ, сидѣлъ надъ нимъ и мальчишка по улицѣ, сидѣлъ надъ нимъ и отцы ихъ, когда портной своимъ шепелявымъ выговоромъ сбивалъ ихъ со счетовъ за притворный, добродушно сбивалъ съ нихъ, впрочемъ, и самъ

Театръ Городск. Народн. Дома

(Троицкая площ.).
Сегодня, 22-го апрѣля.
въ 8¼ часъ веч. послѣдній концертъ Ю. Д. Славянскаго.

Билеты отъ 15 коп. до 2 р. продаются въ кассѣ театра. Р3680—

Представительство

для всей Россіи очень выгоднаго дѣла получить, ишу компаніона съ капиталомъ отъ 6000 руб. личное участіе необходимо. Подроб. отъ 8 до 10 ч. веч. В. Василь, 86, кв. 1. №1-3 P3687—

Картины

масляни. краск. и акварель. оригиналы извѣст. художн. по случаю дешово, также буфетъ стар. рѣз. красн. дерев. Жиланская, № 44, уг. Владимиръ, кв. № 6, домовладѣльца, парад., 2-й эт. №1-3 P3688—

Salon de Beauté

Кабинетъ гигиенической и врачебной косметики подл. наблюденью врача. (Неисключительно для дамъ). Уходъ за красотой лица и тѣла. Киевъ, Владимирская, 39, телеф. 13—54. Приемъ 10—2 и 5—7 ч. вт 53-100 P19121—

Д-ръ Аренковъ

(Печерскъ). За вызовомъ выезжаетъ. Краткій приемъ до 25 мая. вт 53-100 P3644—

Духовныя пѣснопѣнія

аустралийск. Цѣна 80 к., на лучшей бумагѣ 1 р. съ перес. 1 р. 10—1 р. 30 к., въ переплетѣ на 25 к. дорож. Холмъ. Архиперскій домъ у иеромонаха Нимена и въ Братской лавкѣ. Книгопродавцамъ уступка по соглашенію. 2№1-3

настоящая только въ русской упак. №7-1001773—

Киевъ. 21-го апрѣля 1914 г.

Приходится еще разъ вернуться къ вопросу объ ответственности депутатовъ за рѣчи, произнесенныя ими съ трибуны Государственной Думы. Возникаетъ цѣлый рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ, которые, однако, совершенно необходимо разсѣять.

И прежде всего надо отвѣтить на сѣвующій вопросъ: можно ли, привѣсивъ данному депутату къ уголовной ответственности за рѣчи, произнесенныя имъ въ Думѣ, и считая таковыя рѣчи содержащими въ себѣ составъ преступленія, можно ли одновременно не считать отвѣтственными того председателя, со стороны котораго не последовало никакихъ мѣръ, или же не последовало мѣръ, достаточныхъ для прекращенія совершаемаго ораторомъ «словеснаго преступленія».

По нашему глубокому убѣжденію, если членъ Думы договорится до того,

что въ его рѣчахъ есть составъ преступленія, то за эту рѣчь долженъ отвѣчать никто иной, какъ председатель Думы. Нельзя забывать, что по закону председатель отвѣтственъ за все, что происходитъ въ Думѣ. Председатель обязанъ остановить оратора, который переступилъ грани дозволеннаго. И если онъ этого не совершилъ, то онъ, председатель, несомнѣнно виновенъ въ допущенномъ преступленіи.

Председателю Государственной Думы, какъ и председателю всякаго собрания, по закону предоставлены огромныя права. Председатель можетъ остановить и даже лишить слова всякаго члена Государственной Думы и притомъ безъ всякой мотивировки. Никому никакихъ объясненій председатель не даетъ. Власть председателя чистодиктаторская. Никакой самый суровый уголовный законъ, самое безусловное примѣненіе судебныхъ репрессій противъ членовъ Государственной Думы не могутъ такъ обуздать необузданные языки, какъ ихъ можетъ обуздать суровый председатель. Недолая жизнь русскихъ законодательныхъ учрежденій выдвинула яркую фигуру, яркій образъ такого суроваго председателя. Кто немножко знаетъ Михаила Григорьевича Акимова, председателя Государственнаго Совета, тому въ голову не можетъ придти, чтобы въ Государственномъ Советѣ, хотя бы онъ состоялъ изъ типовъ, сплошь напоминающихъ Гегечкори и Чхеидзе, возможно было бы какое бы то ни было подобіе «криминальной рѣчи». Съ первыхъ же словъ такой дерзновенный будетъ безжалостно обрывать и не устыжеться онъ и подумать еще о какомъ нибудь призывѣ къ непроверенному существованію строя, какъ уже самъ будетъ ниспровергнутъ съ трибуны.

Русская жизнь дала фигуры и председателей, совершенно противоположныхъ. Председатели первыхъ духъ революціонный думъ Муромцевъ и Головинъ занимались явнымъ попустительствомъ «словеснымъ преступленіямъ». Произносившія тогда рѣчи дѣйствительно были полны криминальныхъ выступленій. Можно сказать, что тогда только въ видѣ исключенія попадались рѣчи, не подпадавшія подъ уголовный кодексъ. Это было слово «испроверженіе существующаго строя», это было слово «воскаленіе преступныхъ дѣяній», нѣрѣдко переходившее въ открытыя призывы къ вооруженію и къ всякому другому сопротивленію. Растерянное правительство тогда бездѣйствовало и никому въ голову не могло придти, что какого нибудь Аладинъ можно было привлечь къ судебной ответственности. Но для людей, сохранившихъ чувство времени и пространства, было совершенно очевидно и то, что эта уголовщина, это превращеніе Государственной Думы въ революціонный мѣтингъ, могли имѣть мѣсто исключительно благодаря сознательному попустительству со стороны председателей. Если кого и надо было судить за всѣ неистовства первой и второй Государственной Думы, то конечно надо было судить Муромцева и Головина. Ибо только они, только эти председатели, надѣленные дискреціонными правами, эти самодержавные направили рѣчи членовъ Государственной Думы, эти цѣплялись съ правами диктаторовъ, безапелляционно устанавливавшие границу «я же не прѣдешу», только они одни имѣли власть и возможность ввести дѣла Думы въ русло допустимаго въ криминального крестовника.

Точно такъ же положеніе остается и по настоящее время. Преди суду отдѣльныхъ членовъ Думы за сказанное ими съ трибуны, Домикъ кишѣлъ мелюзгой и подонкомъ дѣтскаго крика. Но извѣстно, что нѣтъ слаще звука для любящихъ родителей, нежели крикъ ребенка. Кричитъ—значитъ здоровъ, и слава Богу. Пусть растутъ на здоровьѣ! Хлѣба на всѣхъ хватитъ! Доритной только зналъ—работалъ, а мать только мѣвала заработанные гроши на пишу да на одежку. Но съ теченіемъ времени за дѣлцы эти стали давать приписки все меньше и меньше, да и платились какъ-то перестали добросовѣстно платить за заказы. Портной едва-едва сводилъ концы съ концами. Спина его согнулась, ноги стали отекать и глаза часто слезились за ночной работой.

«Хорошо, что хоть старіе мальчишки вымучили ловить рыбу, все же подспорье въ хозяйствѣ. Что дѣлать. Въ портъ лица твоего бѣдѣ хлѣбъ свой,—утѣшала портной.

«Если бы я былъ, какъ другіе портные, прости Господи,—красѣ матерію, обмывалъ, не платилъ въ лавку, ставилъ гнилую товаръ и жался, божился, что онъ изъ чистаго золота, до того проченъ, онъ бы имѣлъ уже маленькій виноградникъ и осики... Виноградъ я продавалъ бы на базарѣ, а деньги, деньги...

«Боже мой, какъ хорошо имѣть деньги! Что такое человекъ безъ денегъ въ наше время? Развѣ его уважаютъ, развѣ выбираютъ на почетныя должности, развѣ кто о немъ заботится на улицѣ и считаетъ за честь принимать въ своемъ домѣ?

«Мой отецъ, по милости Божьей, портной и сапожникъ, выучилъ меня обшитою искусствомъ, я достигъ въ своемъ дѣлѣ большаго совершенства, а какая польза отъ моихъ трудовъ? Видѣлъ я и бездѣтныя, хотя многіе изъ нашего города, благодаря мнѣ, достигли богатства и почетнаго званія и познаний обо мнѣ.

«Забавы, какъ приходили и прощали и торговали за каждый грошъ, и въ концѣ концовъ и пошлону отъ грошей не удалялись и думать забывали о своихъ долгахъ.

Быть можетъ имѣющее подл собой нѣкоторое оправданіе съ точки зрѣнія дѣйствующаго права, практически можетъ имѣть только одно значеніе. Оно будетъ жестоко раздражать Думу и создавать ореолъ «страданій и мученичества за идею» тѣмъ, кто совершено этого ореола не заслуживаетъ. Никого оно не устрашитъ, и по пошлону приваженія къ уголовной отвѣтственности за какую-нибудь рѣчь будетъ произнесено три десятка рѣчей, гораздо болѣе революціонныхъ, гораздо болѣе рѣзкихъ, чѣмъ та, которая вызвала уголовное преслѣдованіе.

Мы утверждаемъ, что единственное средство, единственный способъ, чтобы Государственная Дума не превратилась въ революціонное собраніе, это есть власть председателя. Оставаясь на нашей точкѣ зрѣнія, что въ законодательствѣ Государствѣ не могутъ совершаться преступленія, а потому не могутъ совершаться они и въ Государственной Думѣ, которая, наоборотъ, должна быть оплотомъ противъ всякой беззаконности, мы, однако, полагаемъ, что обязанность не допускать этихъ преступленій въ Государственной Думѣ лежитъ исключительно на ея председателѣ. Отсюда слѣдуетъ, что только председатель Государственной Думы можетъ имѣть уголовную отвѣтственность за рѣчи, произнесенныя подл его председательствомъ, въ томъ случаѣ, если онъ не вызвалъ съ его стороны никакихъ мѣръ, или мѣры недостаточныя.

Такая постановка, по нашему мнѣнію, имѣетъ глубокой практической смыслъ. Она соотвѣтствуетъ природѣ вещей. Кто говорилъ съ трибуны Государственной Думы, тотъ отлично знаетъ, что часто вовсе не такъ легко сохранить «словесное равновѣсіе». Увлечась какой-нибудь одною мыслью, стараясь возможно ярко обрисовать то или иное положеніе, ораторы въ своемъ увлеченіи, въ своей горячности легко выходятъ за предѣлы дозволеннаго. Самому говорящему очень трудно судить, что можно сказать, чего нельзя. Очень трудно помнить все время объ этой чертѣ, которая къ тому же въ высшей степени условна.

Въ совершенно иной положеніи находится председатель. Во-первыхъ, онъ не говоритъ самъ, слѣдовательно, находится въ спокойномъ состояніи. Кроме того, его обязанность, а для опытныхъ председателей—его «спеціальность», именно оканчивать рѣчи членовъ Государственной Думы съ точки зрѣнія ихъ допустимости, съ точки зрѣнія какъ закона, такъ и приличія. Председателю гораздо все это виднѣе. Внимательный председатель никогда не допуститъ ничего недопустимаго. Или же онъ слишкомъ неопытенъ, или слишкомъ утомленъ, или же небреженъ, или же, наконецъ, занимается попустительствомъ.

Сводя воедино все вышесказанное, мы думаемъ, что въ настоящее время слѣдуетъ разработать тѣ статьи учрежденія Государственной Думы, которая относится къ предѣлѣмъской власти. Онѣ должны быть формулированы болѣе пространно, болѣе полно, болѣе исчерпывающе указывать права и въ особенности обязанности председателей. Тамъ же должно быть указано, что за неисполненіе обязанностей, на немъ лежащихъ, председатель Государственной Думы можетъ быть преданъ суду по Высочайшему повелѣнію.

Намъ думается, что такой порядокъ будетъ гораздо болѣе соответствовать какъ юридической сторонѣ дѣла, такъ и практической пользѣ его.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда злона-

мѣренное слово или выраженіе уже вышло изъ устъ оратора и хотя по-лучило отъ председателя соотвѣствующій отпоръ, но, тѣмъ не менѣе, уже сказано, нужно обратить вниманіе на то, право председателя, который онъ очень мало пользовался донынѣ. Но это право тоже очень важно. Председателю Государственной Думы можетъ и обязанъ запретить къ оглашенію известную часть думской stenogramмы, если признаетъ ее нецѣлостной для печати.

Въ странѣ Янки.

Нью-Йоркъ.

Мнѣ совѣстно ругать американцевъ, и не потому, чтобы я былъ имъ тѣмъ либо обязанъ: я пока не получилъ отъ нихъ ни единого цѣнта, не вынулъ ни у кого изъ нихъ чашки чаю; мнѣ совѣстно потому, что я думаю: не ошибаюсь ли я?

Но вотъ факты, подтверждающіе, что въ Нью-Йоркѣ укрывается вслѣдствіе бродяжничества преступные элементы.

Вотъ что пишутъ нью-йоркскія газеты: «Въ полиціискихъ архивахъ нашли, наконецъ, списокъ 742 итальянскихъ уголовныхъ, которыхъ бывший комиссаръ, генералъ Бингамъ, собиравъ депортировать изъ Соединенныхъ Штатовъ. Но находка сдѣлана слишкомъ поздно, такъ какъ большинство записанныхъ въ списокъ не могутъ теперь быть высланы, какъ прожигившіе въ странѣ болѣе трехъ лѣтъ. Исторія незаконнаго списка до сихъ поръ не выяснена. Вѣзгендеръ (т. е. члены шайки «Черной Руки»), между прочимъ, по прежнему терроризуютъ итальянскіе кварталы. Масса итальянскихъ торговцевъ аккуратно уплачиваютъ дань шайкамъ вымогателей».

Недавно раскрыто ужасное преступленіе, совершенное уже не итальянцами, а нѣкимъ католическимъ священникомъ, въ немъ, убившимъ свою любовницу, съ которой убитая была имъ сама себя погубила. Убитая была имъ разбавлена на куски и брошена въ рѣку Худсона. Кроме того, этотъ преступникъ священникъ, какъ обнаружилось, занимался изготовленіемъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ.

Извольте жить среди такой публики, общайтесь съ ней. Я прямо сторонюсь всѣхъ и каждого.

Американцы, даже многіе журналисты, неискренне до насъ plus ultra. Напримеръ, меня постоянно интересуютъ и исключительно изъ лучшихъ, серьезнѣйшихъ нью-йоркскихъ газетъ. Потому читаю эти интервью и живу дивными. Напримеръ, въ одномъ изъ такихъ фантастическихъ интервью отъ моего имени говорится, что «въ прошломъ году изъ Россіи въ Штаты переселилось 20,000 православныхъ евреевъ. Положительно нельзя убить американцевъ, что, кроме евреевъ, въ Россіи живутъ еще и другіе народы и, прежде всего, русскіе. Что за оскорбленіе для насъ, русскихъ, быть постоянно принимаемыми за евреевъ и для Россіи—святѣйшимъ царствомъ!»

Даже нашихъ священниковъ иногда принимаютъ въ Нью-Йоркѣ за евреевъ. Одна изъ матушекъ рассказывала мнѣ, какъ она была вынуждена объявить себя крестнымъ знаменіемъ, чтобы доказать хозяину, у котораго она снимала квартиру, что она не еврейка.

Американскія дамскія моды, подражая парижскимъ, часто являются переселеніемъ копей съ и безъ того рискованной моды.

Гвоздь современной моды въ Америкѣ это разрывъ на юбкѣ à la belle Helene, за которую въ нью-йоркскихъ городахъ Новаго Свѣта, дамы, снисхожденіемъ откровенно показывая свои ноги отъ шиколокки и выше, поощряютъ штрафуется. Американки утѣряютъ драпировку своихъ платъ, часто устранивъ, вмѣсто юбки, какіе-то портеры или театральные подзоры. На шляпкахъ порой черзурно много страусовыхъ перьевъ, бага здѣсь, въ Америкѣ, эти перья дешевы, такъ какъ въ Калифорніи нѣтъ ихъ мало страусовыхъ фермъ.

Начинаю обходить нью-йоркскихъ театровъ. Буквально вездѣ идутъ пьесы европейска-

го репертуара: англійскія и переводныя съ французскаго, нѣмецкаго.

Въ Европѣ изъ американскихъ вещей пользовалась нѣкогда нѣкоторыми успѣхами оперетка «The belle of New-York». При довольно красивой музыкѣ отъ вещей, которую я видѣлъ въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Варшавѣ, поражала меня неаппетитно своего сюжета.

Помню, я недоумѣвалъ, какъ американцы не стыжась придумали болѣе остроумнаго содержанія. Но литературное творчество не ихъ сфера. Вы бы посмотрѣли, какую снуду даютъ самымъ серьезнымъ нью-йоркскія газеты въ своихъ воскресныхъ приложенияхъ, просто читать тошно. Но гдѣ на такую массу бумаги напастись остроуміемъ!—въ появившемся мнѣ воскресномъ номерѣ «New-York Herald» было 44 страницъ формата «Новаго Времени», а «Tribune» и «World» выпустили до 70 страницъ каждыя.

«Мы, американцы, не музыканты», говоритъ мнѣ мой собесѣдникъ, по профессіи органистъ въ одной изъ нѣсколькихъ церквей Нью-Йорка, «хотя у насъ нѣтъ своихъ композиторовъ».

И онъ называетъ мнѣ два-три совершенно незнакомыхъ мнѣ имени, авторовъ какихъ-то «музыкальныхъ комедій», т. е. оперетокъ.

Органистъ въ восторгѣ отъ русской музыки; онъ знаетъ Чайковскаго, Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, Глинка, Рахманинова и другихъ.

—А какъ у васъ по части живописи? продолжаетъ мой собесѣдникъ.

Опять называетъ два-три имени, мнѣ тоже совершенно незнакомыхъ.

Ужъ одно то, что въ Нью-Йоркѣ нѣтъ національнаго американскаго музея живописи и скульптуры, свидѣтельствуетъ о томъ, что и по этой части американцы—насъ.

«Наша страна слишкомъ молода», оправдывается органистъ. «Хотя она и существуетъ нѣсколько сотъ лѣтъ, но вса энергія ушла прежде всего на разработку тѣхъ добей, которыхъ наши здѣсь первые переселенцы: надо было вырубить лѣса, вспахать землю, провести дороги, устроить водныя сообщенія, наконецъ, обстроиться. Некогда было думать объ искусствѣ. Только за послѣднія 50 лѣтъ Америка кой-что сдѣлала и въ этомъ отстала. Но зато Америка опередила Европу въ машинствѣ, въ техническихъ сооруженіяхъ».

Смотрѣть въ театрѣ, названіе коего по-тошакъ и не выговоришь, (Kni-cke-bro-cker), «The sunshine girls», англійскую оперетку, изъ лондонскаго «Гетъ»—театра. Здѣсь, какъ и въ Лондонѣ, приходится оперетку смѣлѣть, а не слушать, такъ какъ въ нихъ первое мѣсто отводится танцамъ, а не пѣнію, которое и въ Англіи, и въ Америкѣ плохо. И знаю нѣсколько удачныхъ англійскихъ оперетокъ: «The sunshine girls» имъ нисколько не лишнее. Хотя попадаются всецѣлосные мотыли, въ обществѣ довольно шаблонныя. Но танцуютъ всѣ очень ловко, и масса на сценѣ хорошихъ танцистовъ—и собой хороши, и граціозны какъ лани. Опять повторю, что нигдѣ я не встрѣчалъ столь разнообразно красивыхъ женщинъ, какъ въ Нью-Йоркѣ. Но американскіе врачи отказываются объ этихъ «хорошенькихъ игрушкахъ» крайне печально.

Напримѣръ, докторъ Голтъ изъ Нью-Йорка говоритъ, на происхожденіи сейчасъ въ Colorado Springs интернациональномъ конгрессѣ врачей, что на каждыя четыре дѣти, рожденныя въ законныхъ семействѣхъ Америки, трое остаются безъ материнской груди и питаются суррогатомъ. Женщины отсюда терпятъ материнскія истощенія и способность къ дѣтворенію. Такимъ образомъ, черезъ нѣсколько поколѣній образуется особый классъ женщинъ, которыхъ нельзя будетъ вступать въ бракъ вследствие неспособности къ нему.

Докторъ Велдерхеймъ, изъ Фрейбурга, заявляетъ, что съ пѣтлй рядъ органовъ женскаго тѣла, которые раньше функционировали, теперь находятся въ состояніи атрофіи и бездѣйствія.

Докторъ Винслоу, одинъ изъ выдающихся врачей-экспертовъ, утверждаетъ, что Америкѣ угрожаетъ поголовное сумасшествіе. Въ Нью-Йоркѣ, напримѣръ, за послѣдніе 20 лѣтъ, число душевныхъ заболеванийъ увеличилось на 140%.

Портному духъ захватило отъ радости, когда онъ узналъ, какой высокой чести онъ удостоился передъ всеми портными города.

Первый богатъ посылалъ за нимъ, за такимъ маленькимъ, неизвестнымъ человѣкомъ! —А виднѣе, жена, я говорилъ тебѣ. Правда въ концѣ концовъ всегда торжествуетъ и добродѣтель вознаграждается.

—Да, пока—это одинъ день. Приносите, то другой унесетъ, и мы все такъ же бѣдны, какъ тогда, когда были молоды, съ грустью отвѣчала жена, слезно вѣздая.

—Пусть я пропаду, пусть я не дождусь послѣдняго прищипки, если я не правъ! Вотъ настаетъ день срашнаго суда и тогда ты сама увидишь, какъ Богъ наказываетъ грѣшниковъ.

—Увы, и кажетъ, не доживу до этого, вздохнула жена.

—Не говори такъ, жена, а то мнѣ съѣтъ становится не мѣтъ. Ты знаешь, и всегда слушалъ Богу и добрымъ людямъ, но мѣръ силъ, я никогда не бралъ чужого, не обманывалъ, не старался воспользоваться обманомъ ближняго, а всегда жилъ въ страхѣ Божьемъ. Неужели же ты можешь допустить, чтобы совершилась такая несправедливость, чтобы мы бѣдствовали всю жизнь? Итъ и нѣтъ! Правда всегда торжествуетъ—раньше или позже. Въдѣ и въ писаніи сказано «правдою спасется»—такъ кажетъ, если тамъ не въ правду, Бѣгу, бѣгу... а ты поставь свѣчку Божьей Матери на всѣхъ случаяхъ. И помнѣе, дѣтки, нушко, чтобы нѣтъ-дай челоуѣкъ не скупился и самъ за себя ставилъ свѣчку передъ угодникомъ, а не дождался, пока надъ нимъ закрутъ сѣчѣ его насѣдникъ, потому что ты свѣчку не имѣешь уже надѣлающаго дѣла. И не забудь, жена, свѣчку и дай моимъ глазамъ. Да неужели намъ Богъ!

(Прод. слѣд.).

